

Выразительность танца

Наши гости показали москвичам старинный балет «Жизель». Его рождение датируется 1841 годом. У колыбели «Жизели» стояли такие поэты, как Гейне, Гюго, Готье. Ее создавали и обогащали такие хореографы, как Перро, Коралли и Петипа. Бесхитrostные мелодии Адана и сегодня волнуют слушателя своей человечностью.

Когда в 60-х годах прошлого столетия «Жизель» оказалась повсеместно забытой, русский балет дал ей надежный приют. Из поколения в поколение наши мастера танца углубляли содержание спектакля, обогащали его хореографией, обрабатывали его музыку. Главная мелодрама выросла на русской сцене в драму горячего сердца, а любовь Жизели приобрела такие качества, что победила бессердечие героя, стала сильней самой смерти.

В новом — русском виде «Жизель» «открыли» и оценили во всех частях света. Из русского театра вернулась она и во французский. Балерины Павлова и Спесивцева отдали парижанкам свою трактовку образа Жизели, и мы с радостью обнаруживаем русские традиции в искусстве французских балерин.

Реализм «Жизели» требует от исполнителей умения создавать психологически сложный развивающийся образ в танце. Поэтому «Жизель» всегда была и будет испытанием зрелости балерины и первого танцовщика. И хотя отступления парижского спектакля от классической его редакции показались нам далеко не всегда верными, показ «Жизели» стал большим праздником французского балета, днем его торжества.

Во это достижение вложили свой труд все, начиная от кордебалета. Отлично выученный, превосходно натренированный французский кордебалет удостоился высшей похвалы — аплодисментов во время танца виллис.

Обе исполнительницы роли Мирты артистки Жюзеет Амнелль и Клод Бесси обладают чеканной танцевальной формой. Они прекрасны

На спектаклях парижского балета

передают свойства повелительницы виллис — воздушность тени и холодную властность. Подруги Мирты — артистки Жаклин Рэйе и Клер Мотт тоже порадовали строгостью исполнения.

В роли Альберта выступали лучшие французские артисты — Мишель Рено, Петер ван Дийк и Юлий Алгаров. Их искусство танца находится на высоком уровне, и каждый нашел в зрительном зале своих поклонников. Нам представляется, что Алгаров уступает другим исполнителям в чистоте и звонкости танцевальных форм, Рено превосходит их темпераментом, а ван Дийк — благородством па.

Две балерины Иветт Шовире и Лиан Дейде по-разному подошли к роли Жизели.

С Шовире мы познакомились еще в первой программе. Легкая, пластически выразительная, умная и тонкая актриса обладает, по-видимому, своей темой, проникнутой горечью, скепсисом. Ее внесла Шовире и в трактовку своей Жизели. Но здесь эта тема неправомерна, и потому первый акт балета, за исключением сцены сумасшествия, оставил зрителя сравнительно холодным. Зато во втором акте Шовире показала высший класс танца — чистоту и строгость линий, благородство сценического поведения, не терпящего ни одного лишнего жеста, красоту форм танца. Профессионалы балета разберут во всех подробностях мастерство Шовире: многое в нем заслуживает высоких похвал, многое — достойно изучения, а кое-что — даже заимствования. Личная тема балерины найдет, надо думать, свое развитие в других спектаклях, которые ближе к ее самобытной творческой натуре. Что же касается публики, то она не рассуждая отдается непосредственным впечат-

лениям, если исполнитель в состоянии ее захватить.

Это удалось в «Жизели» Лиан Дейде. Цветущая молодость, изящество маленькой фигурки, непосредственность и простодушие игры, увлеченность танцем и четкий самоконтроль, безупречное владение техникой, пылкий глаз — таков беглый, далеко не исчерпывающий пересчет индивидуальных свойств Дейде. Она обладает главным — верным чутьем образа, стремлением вскрыть его изнутри. Красноречие ее танца восхищает.

Счастливы театр, располагающий такими балеринами и танцовщицами, такими солистами и кордебалетом! Но ими не исчерпывается круг одаренных артистов. Кристиан Воссар, Марджори Толчф, Мадлен Лафон и другие солисты заслуживают специальной статьи в балетной печати.

Таланты не так уж часто рождаются, редко расцветают, но быстро гаснут, если не создать условий для их полноценного развития. Дейде и другие французские артисты нуждаются в новых балетах, которые, подобно «Жизели», сочетали бы большую идею с богатством ее хореографического воплощения, а не ограничивались лишь красивыми пустячками.

Это послесловие мы, к сожалению, вынуждены сделать, посмотрев «Дивертисмент», как гласила программа, на музыку Чайковского. Танцуют его сильно, увлеченно. Но гениальная музыка «Спящей красавицы», раскрывшая всему миру прекрасные человеческие чувства, оказалась искромсанной, перемотированной, оборванной на полуслове с полнейшим пренебрежением к ее смыслу.

Не оскорбляет ли этот «салат» Парижский театр? Не отнимает ли такой подход к музыке и танцу у французских артистов возможность владеть последним, без которого, как без надежного компаса, немислимы смелые творческие поиски новых берегов?

Ю. СЛОНИМСКИЙ.

„ИЗВЕСТИЯ“

г. МОСКВА

5 ИЮН 1958